

«УТВЕРЖДАЮ»

Председатель диссертационного совета
Д 10.24.699 при Кыргызском государственном
университете им. И. Арабаева и Бишкекском
государственном университете им. К. Карасаева по
защите диссертаций на соискание ученой степени
доктора (кандидата) филологических наук,
профессор Найманова Ч. К.

«07» марта 2025 г.

Протокол № 18

заседания диссертационного совета Д 10.24.699 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора (кандидата) филологических наук при Кыргызском государственном университете имени И. Арабаева и Бишкекском государственном университете имени К. Карасаева.

Присутствовали: Председатель диссертационного совета, д.ф.н., профессор Найманова Ч. К. (10.02.19); заместитель председателя диссертационного совета, д.ф.н., доцент Абдраева А. Т. (10.02.20); д.ф.н., профессор Дарбанов Б. Е. (10.02.19) (онлайн); д.ф.н., профессор Кусанова Б. Х. (10.02.19) (онлайн); д.ф.н., профессор Усубалиев Б. Ш. (10.02.19); д.ф.н., доцент Жумалиев С. С. (10.02.19); д.ф.н., профессор Кадырбекова П. К. (10.02.20); д.ф.н., доцент Джумалиева Г. К. (10.02.20); д.ф.н., доцент Козуев Д. И. (10.02.20) (онлайн); д.ф.н., доцент Нарынбаева Б. Б. (10.02.20); д.ф.н., доцент Сыдыков А. Н. (10.02.20); д.ф.н., доцент Тулеева Ч. С. (10.02.20).

Ученый секретарь: к.ф.н., доцент Джаркинбаева Н. Б. (10.02.20).

ПОВЕСТКА ДНЯ:

1. Предзащита и рассмотрение заключения экспертной комиссии по диссертационной работе соискателя Кочорбаевой Радимы Болотбековны на тему: «Лексико-семантическое поле «еда» (на материале китайского и кыргызского языков)», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание.

Научный руководитель: д.ф.н., доцент Нарынбаева Б. Б.

Председатель проф. Найманова Ч. К.: Саламатсыздарбы, урматтуу отурумдун мүчөлөрү! Бүгүнкү күн тартибинде бир маселе бар. Радима Болотбековна Кочорбаеванын «Лексико-семантическое поле «еда» (на материале китайского и кыргызского языков)» аталышта 10.02.20 – тектештирме-тарыхый, типологиялык жана салыштырма тил илими адистиги боюнча филология илимдеринин кандидаты окумуштуулук даражасын изденип алуу үчүн жазылган диссертациясын алдын ала коргоо каралат. Ушул күн тартибине добуш берип койсонуздар. Макул – бардыгы, каршы – жок, калыс – жок. Азыркы сөз окумуштуу катчыга берилет.

Ученый секретарь, к.ф.н., доцент Джаркинбаева Н. Б.: Здравствуйте, уважаемый председатель диссертационного совета и члены диссертационного совета!

Кочорбаева Радима Болотбековна, 1988 года рождения, кыргыз, гражданка Кыргызской Республики. В 2011 году окончила Кыргызско-китайский институт Кыргызского национального университета имени Ж. Баласагына по специальности «Теория и методика преподавания иностранных языков (китайский язык)». В 2016 году окончила аспирантуру Кыргызского национального университета имени Ж. Баласагына по специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание.

С 2011 года – по настоящее время работает старшим преподавателем образовательной программы китайского языка и литературы Кыргызско-китайского института Кыргызского национального университета им. Ж. Баласагына. С 2023 года выполняет обязанности заместителем директора по научной работе ККИ КНУ им. Ж. Баласагына.

Научный руководитель – Нарынбаева Б. Б., доктор филологических наук, доцент, профессор образовательной программы китайского языка и литературы кыргызско-китайского института Кыргызского национального университета им. Ж. Баласагына.

Работа выполнена на образовательной программе китайского языка и литературы кыргызско-китайского института Кыргызского национального университета им. Ж. Баласагына.

Основные научные результаты диссертации отражены в 8-и научных статьях, 6 из них опубликованы в индексируемых системе РИНЦ Российских журналах и 2 в Кыргызстанских изданиях, входящих в систему РИНЦ. Издана одна научная монография.

В аттестационном деле Кочорбаевой Радимы Болотбековны приложены все документы в соответствии с требованиями НАК ПКР. Если есть вопросы, готовы ответить.

Председатель проф. Найманова Ч. К.: Окумуштуу катчыга суроолоруңуз барбы? Азыркы сөз диссертантка, Радима Болотбековнага берилет. Диссертациянын негизги жоболорун жактоого 10 мүнөт берилет.

СЛУШАЛИ: доклад соискателя Кочорбаевой Р. Б. по теме диссертации с демонстрацией слайдов (10 минут)

Кочорбаева Р.Б. – диссертант: Урматтуу төрагалык кылуучу! Урматтуу диссертациялык кеңештин мүчөлөрү, саламатсыздарбы! Биздин иш расмий тилде жазылгандыктан, мындан ары расмий тилде жактоонуу улантууга уруксат берсеңиздер. Представляем вашему вниманию доклад по теме диссертации «Лексико-семантическое поле «еда» (на материале китайского и кыргызского языков)». Научный руководитель – д.ф.н., доцент Нарынбаева Б. Б.

Актуальность темы диссертации. Изучение языка и культуры любого этноса невозможно без исследования его кухни, так как она отражает историю, быт и нравы народа. Еда и пища являются не только знаком повседневности и ментальности, но и находят отражение в языке, формируя особый фрагмент национальной языковой картины мира. Тема ЛСП «еда» исследовалась в разных языках, но не в сравнении китайского и кыргызского, что обусловило необходимость систематизации и изучения данной темы в условиях тенденции политики нашей страны развитие национальных ценностей и культуры среди молодого поколения.

Целью исследования является выявление специфики лексико-семантического поля «еда» в китайском и кыргызском языках. Для достижения поставленной цели в диссертационной работе ставятся следующие **задачи:** 1) теоретически осмыслить и охарактеризовать теоретическую базу исследования: понятие поле, лексико-семантическое поле и их национальное своеобразие; 2) провести анализ слов и выражений,

объективирующих лексическо-семантическое поле «еда» в исследуемых языках; 3) выявить лексико-семантические группы существительных, глаголов, способы описательной передачи образующих и репрезентирующих ЛСП «еда» в китайском и кыргызском языках; 4) изучить фразеологические единицы, объективирующие лексико-семантическое поле «еда» в двух лингвокультурах; 5) определить национальную специфику лексико-семантического поля «еда» в китайском и в кыргызском языковом сознании.

Научная новизна результатов полученных в работе:

1) осуществлен сравнительно-сопоставительный анализ составляющих лексико-семантического поля «еда» в китайской и кыргызской лингвокультурах;

2) установлены этимология отдельных наименований продуктов питания и блюд в китайском и кыргызском языках;

3) определены и описаны основные составляющие (макро- и микрополя) лексико-семантического и фразео-семантического поля «еда» в китайском и кыргызском языках;

4) проведен структурно-семантический анализ лексико-семантических групп частей речи (существительные, прилагательные, глаголы), репрезентирующих ЛСП «еда» на материале двух разносистемных языках;

5) продемонстрированы особенности фразеологических единиц объективирующие ЛСП «еда» в двух сопоставляемых лингвокультурах:

б) выявлены специфические и уникальные черты кухни и правила приема пищи в китайской и кыргызской лингвокультурах.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Лексико-семантическое поле «еда» является универсальным и базисным понятием, отражающей как общие, так и специфические черты пищевой картины мира в китайском и кыргызском языках, в то же время у каждого народа оно имеет свою специфику.

2. Структура ЛСП «еда» в сопоставляемых языках достаточно объёмна (ядро, ближняя и дальняя периферия), четко выражает сходство и различие лингвокультурных компонентов двух языков, а специфические семантические отношения обеспечивают взаимодействие и взаимозависимость грамматических, словообразовательных, культурных элементов этого поля, отражая особенности языка, мировоззрения, менталитета двух народов.

3. Сопоставительный анализ лексических наименований макро- и микрогруппы ЛСП «еда» в китайской и кыргызской лингвокультурах выявил влияние кочевого и оседлого образа жизни, географического расположения на формирование культуры питания в сопоставляемых языках.

4. Анализ фразеологических репрезентантов ЛСП «еда» определяет специфические и уникальные черты религиозных отличий кухни, правила и поведения приема пищи двух народов.

5. Бережное отношение (поддержание) и возрождение национальных традиций питания позволяет сохранить национальную самобытность в условиях глобализации в двух лингвокультурах.

В первой главе «Теоретические основы исследования» представлен обзор литературы по теме исследования, роль лингвокультурологии в изучении данной тематики. Тезисы В. фон Гумбольдта взяты за основу в лингвокультурологических работах, также работы Маслова В. А., работы наших соотечественников С. Ибрагимова, З. К. Дербишевой, П. К. Кадырбековой, Б. Б. Нарынбаевой и др. Опираясь на труды таких ученых-языковедов, как И. Трира, Г. Ипсена, Д. Н. Шмелева, Г. С. Щура, Й. Вейсгербера, В. В. Красных, Ю. Н.

Караулова, И. В. Сентенберга, Э. Косериу, Л. А. Новикова, П. Н. Денисова, Л. М. Васильева. В кыргызском языкознании научные исследования в области лексико-семантического поля проводились Б. Юнусалиевым, Б. Орузбаевой, С. Омүралиевой, мы для себя вывели самое близкое для нашей работы определение ЛСП – *универсальное понятие соотношения слова, семантики, языкового выражения культуры, которая имеет определенную структуру (ядро, ближняя и дальняя периферии) находящиеся в разной взаимосвязи друг с другом.*

Также проведен анализ основных этапов развития кухонь китайского и кыргызского языков, влияние соседних культур на их развитие. Анализ исследований ЛСП «еда» в других языках.

Во второй главе «**Методология, методы и материалы исследования**» описаны материалы, предмет, объект исследования, методология и методы.

Объектом исследования является лексико-семантическое поле «еда» в китайском и кыргызском языках.

Предметом данного исследования является лингвокультурные особенности лексических и фразеологических единиц входящих в лексико-семантического поля «еда».

Основные методы исследования: Эмпирический метод, описательный, сопоставительный, сравнительно-исторический, компонентный анализ, интерпретации, метод фразеологического описания, приемы и методы структурной типологии, лингвокультурологии

Материалы были извлечены путём сплошной выборки из кулинарной литературы, учебников по рецептурам, толковых, фразеологических, этимологических словарей китайского и кыргызского языков: «Кытайча-кыргызча сөздүк» А. Саспаева, «Большой китайско-русский словарь» Ошанина И. М., «Словарь современного китайского языка», русско-китайский фразеологический словарь., фразеологический словарь китайского языка (на китайском языке), Сейдакматова К. “Кыргыз тилинин кыскача этимологиялык сөздүгү”, Юдахина К. К. “Киргизско-русский словарь”, Кыргыз тилинин фразеологиялык сөздүгү. А также специализированные словари, учебники, посвященные кулинарной лексике в китайском и кыргызском языках: Ли Синь, Юй Пэн в переводах на русском языке, Т. Бөрүбаева «Киргизская кухня», С. Ш. Ибрагимовой «Современная киргизская кухня», Кочкуновой А.

В данной главе два раздела посвящены выделению особенностей ЛСП «еда» в китайском и кыргызском языках, которые определены в пять макрополей:

1) макрополе «Жидкие (первые) блюда» включают в себя супы 汤 tang. Пять основных китайских бульонов: прозрачный бульон (上汤shàngtāng); куриный бульон (鸡汤 jītāng); свиной бульон (瘦肉shòuròutāng); белый бульон (白汤 báiāng); рыбный бульон (鱼汤 yútāng).

2) макрополе «Густые (вторые) блюда» включают в себя горячие блюда 热菜 rè cài, мясные 荤菜 hūncài (ослятина, свинина, утятина, курятина, рыбы), овощные 素菜 sùcài, морепродукты 海鲜 hǎixiān, холодные блюда 冷盘 lěngpán (включительно мясные 肉拌凉菜 ròu bàn liángcài и овощные 素拌凉sù bàn liángcài). Надо отметить, что в Китае блюда из яиц тоже считается как основное блюдо.

3) макрополе «Напитки» – напитки 饮料 yǐnliào (без алкогольные 非酒精 fēi jiǔjīng, алкогольные 酒精jiǔjīng): самый распространенный напиток это конечно чай, он делится на 绿茶 lǜchá зеленый чай, 红茶hóngchá красный чай, 乌龙茶wūlóngchá чай улун, 白茶báichá белый чай, 黄茶huángchá желтый чай, 黑茶hēichá черный чай. Молоко и молочные продукты не пользуются особой популярностью, китайцы их практически не употребляют, вместо них

используется 豆奶 dòunǎi – соевое молоко. Алкогольные напитки 酒精 jiǔjīng: спиртные напитки в Китае принято различать по цвету: 白酒 (báijiǔ) белый спиртной напиток, 黄酒 (huángjiǔ) желтый, 红酒 (hóngjiǔ) красный.

4) макрополе «Злаковые изделия» – основное блюдо 主食 zhǔshí (粮食性食品 liángshí xìng shípǐn – рисовые блюда, каши, зерновые и бобовые блюда, мучные изделия); рис – основной продукт питания. 5) макрополе «Десерт» – «нулевая еда» 零食 língshí и сладости 点心 diǎnxīn.

Особенности ЛСП «еда» в кыргызском языке, поделены на 5 макро- и микрополей: 1) макрополе «Жидкие блюда» – «Суюк аш». Оно включается в себя сорпо, шорпо – что означает «суп», «бульон», «похлёбка»; имеет следующие разновидности: нак сорпо, кайнатма сорпо, мээлеген сорпо, ак сорпо, каганат сорпо, сүттүү сорпо, ак серке, кам сорпо, көк сорпо, кара дөң сорпо, ала дөң сорпо, эрмен сорпо; куурма шорпо, кесме шорпо, тоок шорпо, балык шорпо.

2) макрополе «Густые блюда» – «Коюу (куркак) оокаттар», которые включают в себя в основном разного рода мясные блюда, например, из баранины (говядины): куурдак, кебеп, жаа бөйрөк, мууздоо, керчөө, куйкаланган баш-шыйрак, тондурма куурдак, беш бармак. Блюда, приготовленные из внутренностей – ич эт; из лёгких и желудка – жөргөм; из мелкокрошеной печени и жира с добавлением крови – быжы. Из конины: чучук, наарын, казы, карта, жал, күлазык, кыйма жал. Из кишки говядины: сары жүрмө, жөргөм, май чучук, беш салаа и реже козлятины, верблюжатины или мяса яков;

3) макрополе «Молочные продукты» – «Сүт азыктары» в кыргызском языке называются «ак (белое)», и отношение к данному цвету, этому продукту в кыргызском менталитете занимает особое место. Кыргызы используют молоко разного вида скота: козьё молоко, коровье, кобылье, молоко яка.

4) макрополе «Злаковые культуры» – «Дан азыктары» включает в себя микрополе «пшеница», «просо», «кукуруза», в основном эта блюда и лакомства, приготовленные из муки данных растений.

5) макрополе «Напитки» – «Суусундук» мы разделили на 2 группы: микрополе «безалкогольные напитки» и микрополе «алкогольные напитки». Безалкогольные напитки бывают горячие – чай (актаган чай, куурма чай, шир чай) сүзмө и прохладительные – максым, чалап, тан, чүлү, шербет, шире, арашан суулар. Алкогольные напитки – кымыз, хлебный алкогольный напиток – бозо (тару, жүгөрү, буудай бозосу). Отличительная особенность для того, чтобы повысить крепость кымыза чилибуху бросали прямо в молочную водку. Длякрепления кумыса использовали также корень растения ак кодол – аконит круглолистный.

В третьей главе «Сопоставительный анализ лексико-семантического поля «еда» в кыргызском и китайском языках» обсуждаются результаты исследования и описываются ключевые аспекты сопоставления лексико-семантического поля «еда» в кыргызском и китайском языках. В плане грамматики, лексико-семантическое поле «еда» объединяет слова различного характера, такие как имена существительные, прилагательные, глаголы. В китайском языке 馆 (guǎn) является суффиксом, как и в кыргызском языке словообразовательный аффикс -кана, так чай+кана = чайкана (чайная), а в китайском языке 茶 чай+馆=茶馆(чайная). Сходства словообразований китайском и кыргызском языках схожи. Лексико-семантической парадигмой, обладающей дифференцирующей силой наиболее общего характера, является часть речи. Глаголы совершения процесса приготовления блюда, например: чий көбүк алуу, сапыруу, туздоо, суутуу, ысытуу, катыктоо, элөө (просеживать

муку), жиликтөө же устукандоо (отделять мясо с костями).

Также в нашей работе проведен структурно-семантический анализ экспонентов поля «еда» в китайском и кыргызском языках. В китайской культуре больше потребляются жидкие и густые блюда в составе которых в основном овощи и мясо (по 34%), из напитков в основном соевое молоко, чай, рисовые настойки (12%). В кыргызской культуре первое и главное место занимают густые блюда (коюу оокаттар) – мясо, затем мучные и зерновые изделия (26%), молочные продукты (16%), далее горячие и прохладительные напитки. Также по результатам компонентного анализа выявили лексические единицы (ядро, центр, периферии) в китайском и кыргызском языках.

1. В заключении подведены итоги обобщения теоретических и практических результатов диссертационного исследования. ЛСП «еда», являясь универсальным и базисным понятием, позволило создать пищевую картину мира китайского и кыргызского народа. Кочевой образ жизни кыргызов сильно повлиял на формирование особенностей приготовления и употребления пищи, так как скотоводство является основным источником жизни, самой главной и ценной едой народа было и остается мясо. Поэтому, когда кыргызы встречаются, они здороваются выражением: *Мал-жан аманбы? – Живность как, в безопасности?* Китайцы, как известно, глубоко уважительно и сакрально относятся к культуре еды, так как голод который произошел по всему Китаю, оставил очень глубокий след, об этом свидетельствует то, как китайцы приветствуют друг друга: «你吃饭了吗 (nǐ chīfànle ma)? » что обозначает «*Кандай? (Как дела?)*», однако букв. перевод – «*Тамактандыңбы? (Ты поел?)*».

2. Согласно структурному анализу в обоих языках выявлены существительные, глаголы, прилагательные обладающие общей семей «еда/пища». Проведенное исследование показало, что лексико-семантическая группа глагольной лексики, связанная с понятием «приема и приготовления еды/пищи», в китайском и кыргызском языках имеет ряд сходств и различий. В китайском и кыргызском языках не отмечается у глагола «есть» столь разнообразной стилистической окрашенности «吃chī / же (есть)», «喝hē/ич (пить)», «用饭yòngfàn/ тамактануу (кушать)», «咽yàn/жутуу (глотать)». Следует отметить, что проведенное исследование показало, что лексико-семантическая группа глагольной лексики, связанная с понятием «приема и приготовления еды/пищи», в китайском и кыргызском языках имеет ряд сходств и различий. В китайском языке глаголы, обозначающие процесс приема пищи, показывают особенность культуры: чем громче издают звук при потреблении пищи, тем глубже подчеркивается вкус еды и выражается почет повару. В кыргызской культуре традиции приема пищи и правила этикета за столом, запрещают чавкать, издавать лишние звуки и нужно жевать с закрытым ртом. Жидкую пищу нельзя хлебать. Если пища горячая, нужно немного подождать, чтобы она остыла, и есть как можно тише. ЛСП прилагательных, связанных с темой «еда/пища» в китайском языке, является более многогранной, отражая богатство языковых средств не только для описания различных качеств и характеристик продуктов питания, но и извлекающие из еды аромат, а в кыргызском языке более метафорична.

3. Сопоставительный анализ лексических наименований макро- и микрогрупп лексико-семантического поля «еда» в китайской и кыргызской лингвокультурах выявил ключевые потребности в пищевом рационе, влияние кочевого и оседлого образа жизни, географического расположения на формирование рациона питания двух народов. В результате выявлено, что основными блюдами и продуктами китайского народа являются густые блюда, в составе которых в основном овощи и мясо. Ключевым фактором является,

что китайцы могут использовать в качестве еды все виды мяса и растительности без исключения, из напитков в основном соевое молоко, чай, рисовые настойки. Кыргызская пищевая культура основывается на мясных блюдах (баранина, конина, говядина), где ключевое место занимает подача и распределение устуканов (большой кусок мяса с костью).

4. Анализ фразеологических репрезентантов ЛСП «еда» определяет специфические и уникальные черты национальных отличий кухни, правила и поведения приема пищи двух народов. Грамматическая структура фразеологизмов в китайском языке имеет фиксированную структуру (сущ.+гл.+доп.), чаще выступают четырех сложными, например: 食少事繁 shishǎoshìfán – букв. тамакты аз жеген жана көп иштеген (ест мало и делает много) – обр. очень работоспособный, трудолюбивый. В кыргызском языке грамматическая структура фразеологизмов более изменчива (сущ.+прил.). Фразеологизмы как национальное своеобразие еще раз подтверждают и объясняют различия в миропонимании двух народов. С лингвокультурологической стороны общая закономерность преобладания фразеологизмов о характере человека, в которых основным компонентом являются лексемы 食shí еда/пища, 豆dòu бобы в китайском языке, тамак (еда), талкан (толокно), сүт (молоко).

5. В современной жизни в условиях глобализации многие культуры подвергаясь взаимодействия перекрещиваются и в некоторых случаях даже сливаются друг с другом. Кухня и вкусовые предпочтения более экономически сильных культур влияют на формирование мировоззрения, сознания молодого населения, однако возрождение и популяризация национального колорита и традиционных блюд как, курут, чучук, национальные напитки (кымыз, бозо, жарма) позволяет сохранить самобытность народа.

Таким образом, сопоставительный анализ данного лексико-семантического поля позволил выявить как общие, так и специфические черты, характеризующие национальные особенности концептуализации и вербализации категории «еда» в кыргызском и китайском языках.

Благодарю за внимание!

Председатель проф. Найманова Ч. К.: Чоң рахмат, Радима Болотбековна баяндамаңыз үчүн. Урматтуу кесиптештер, изденүүчүгө суроолоруңуздар болсо берсеңиздер?

По докладу были заданы вопросы:

Усубалиев Б. Ш. – д.ф.н., профессор: Мен бул иш боюнча эксперт болгондуктан, түп тамырынан диссертация менен таанышып чыккам. Тамактануу маданиятында кытайлар ырахаттануу менен тамак ичишет деп жазган экенсиз. Бул кандай, тамшанып ичишеби, ичимдикке болгон алардын мамилеси кандай? Экинчи суроо – түрк тилдүү калктан кытай тилине кирген тамак ашка байланыштуу сөздөр барбы?

Кочорбаева Р. Б. – диссертант: Урматтуу Бейшенбай Шенкеевич, сурооңузга рахмат. Ооба, бул маданий айырмачылыктардын бири болуп саналат, кытай тилинде тамактануу процессин билдирген этиштер, маселен, тамактануу учурунда үндүн катуу чыгышы, чалпылдап жеш, тамактын даамдуу экендигин, ошону менен эле бирге аны жасаган ашпозго көрсөтүлгөн урмат-сыйды билдирет. Кыргыз дасторкон маданиятында, тамактануу салтында ашыкча сүйлөөгө, оозду ачып, үн чыгарып чайноо, ошондой эле суюк тамакты шорулдатып ичүү адепсиздик катары бааланат. Эгерде тамак ысык болсо, муздаганча бир аз күтүп, мүмкүн болушунча үн чыгарбай тамактануу керек. Алкогол ичимдиктерин пайдалануу кытай маданиятында өзүнчө этикеттердин бири болуп саналат, ичип жаткан кишиге урмат сыйды билдирүүдө стаканды өйдө көтөрбөй, ылдый кармоо керек. Алкогол ичимдиктерине токтоло кетсек. Кытай элинде күрүчтөн, жер жемиштерден ачытылат, ал эми кыргыз элинде алкогольдук ичимдигер сүт азыктарынан ачытылып, көбүнчө дан азыктарын пайдаланып

жасалат. Экинчи сурооңуз боюнча, түрк элдеринен кытай элине кирип, колдонулуп калган тамак ашка байланышкан сөздөргө – айран 酸奶suānnǎi кытай тилине сөзмө сөз которгондо «кычкыл сүт» деп аталат, түрк тилдеринен кирген деп саналат.

Тулеева Ч. С. – д.ф.н., доцент: Радима Болотбековна, у меня есть несколько вопросов. Первое. Вы имеете академическое образование по китайскому языку? Какие семантические изменения претерпели слова, связанные с едой, в китайском и кыргызском языках в процессе глобализации и внедрения соседних продуктов и технологий? Следующий вопрос, какие социальные и географические факторы влияют на употребление определённых продуктов в китайском и кыргызском языках? Какие культурные стереотипы о еде можно найти в китайских и кыргызских пословицах и поговорках, и как эти стереотипы отражают социальные нормы и ценности? В чем заключается влияние религиозных традиций на ЛСП «еда» в китайском и кыргызском языках? Например, как ислам в КР и даосизм или буддизм в Китае влияют на выбор и употребление продуктов питания?

Кочорбаева Р. Б. – диссертант: Спасибо за вопрос, Чынара Сартаевна. Да, китайский язык является моим базовым образованием в университете, специальность «Теория и методика преподавания иностранных языков (китайский язык)».

В процессе глобализации и внедрения соседних продуктов и технологий лексика, связанная с едой, претерпела значительные семантические изменения как в китайском, так и в кыргызском языках. Эти изменения касаются как заимствования новых слов, так и изменения значений традиционных продуктов питания, что отражает влияние мировых тенденций в области питания и технологий на локальные языки и культуры. Например: через уйгурскую и дунганскую кухню вошли такие блюда как: 拉面 – лагман, 粉条 – фунчоза, 馒头 – манты, пампушки, ашлянфу – 凉粉. В обоих языках появились новые термины, связанные с глобальными продуктами питания и технологиями приготовления пищи, таких как фастфуд, суши, пицца, бургеры, кофе которые вошли в повседневный лексикон и стали частью гастрономической практики. Эти слова не только добавили новые элементы в пищевую картину мира, но и изменили отношение к традиционным блюдам и способам приготовления пищи.

Разрешите **ответить на второй вопрос:** Социальные и географические факторы играют важную роль в формировании привычек и предпочтений в отношении употребления пищи в китайском и кыргызском языках. Эти факторы определяют не только типы продуктов, которые потребляются, но и их культурное значение, социальную роль и экономический контекст. В зависимости от географического расположения китайская кухня богата разного рода морепродуктами, также локально используются разного рода овощи, рис, соя, пшеница.

В Кыргызстане влияние кочевого образа сыграла большую роль в используемых продуктах питания. Традиционным продуктам питания, считаются блюда из мяса, хлеб и молочные продукты (особенно кымыз и айран).

Ответ на третий вопрос. Культурные стереотипы о еде, которые можно найти в китайских и кыргызских пословицах и поговорках, часто отражающие важнейшие социальные нормы и ценности этих народов. Пища в этих культурах не только является основным элементом повседневного существования, но и важным символом, через который выражаются отношения к труду, богатству, гостеприимству и другим аспектам жизни. В китайской фразеологической культуре *терпеть голод* обозначает *быть бедным, жить в нищете* 忍饥受渴rěn jī shòu kě – букв. *Терпеть голод и жажду*, быстрый перекус воспринимается для китайского народа нечто противоестественное, например, фразеологизм *шам-шум этуу* – быстро перекусить, в отличие от кыргызской культуры, для китайского

понимания недопустимо, ведь еда для них – чуть ли не единственный источник энергии. Культ еды более сильный, чем в кыргызской культуре.

В кыргызской культуре мясо, особенно мясо крупного рогатого скота или баранина, считается важным элементом богатства и благосостояния. Примером является поговорка «*Эрдик кылып кой союп, иттик кылып төш тартты*». Подавать гостю *төш* (*грудинка*) показывает бедность или не знание культуры подачи устуканов. Это отражает традиционное представление о том, что мясо (устукан) имеют разное социальное значение. *Нансыз тамак даамсыз* — *букв. без хлеба еда не вкусная*. Это показывает национальную особенность кыргызской культуры к хлебу, кыргызы все блюда едят с хлебом.

Ответ на **следующий вопрос**, результаты структурно-семантического анализа ЛСП «еда» в китайском и кыргызском языках позволили выявить различия двух культур в религиозном плане. Кыргызский народ, будучи верующими исламской религии, придерживаются мусульманских правил питания, держат пост, не используют в еду мясо свиньи, осла, насекомых, алкоголь. В китайской культуре влияние голода, которое претерпел народ позволяет использовать в рационе питания все виды мяса, насекомых и т.д. В китайской культуре тесно связаны понятия пищи и философских учений, таких как даосизм и конфуцианство. Например, концепты инь (阴) и ян (阳) находят отражение в подходах к питанию, где продукты с холодной природой (инь) и горячей природой (ян) должны быть сбалансированы в рационе для поддержания здоровья.

Кокуев Д. И. – д.ф.н., доцент: Сиз айтып кеттиңиз биздин тамак-аш маданияты терен изилденген эмес деп, биздин маданият коңшу мамлекеттер менен тыгыз байланышта, ал эми ошол коңшу өлкөлөрдө изилдениптирби, кайсы тилдерде изилденген?

Кочорбаева Р. Б. – диссертант: Ооба, биз ишибиздин биринчи баптын үчүнчү бөлүмүн дал ушул изилдөөлөргө анализ жүргүзүүгө арнаганбыз, өзбек тилинде Н. М. Икрамова «Узбекская кулинарная лексика», тамак-ашка байланышкан түрк тилинин сөздөрүнүн этимологиясын изилдеген, З. Дж. Мирзоев «Концепт хлеб/нон в русском и таджикском языках» ишинде нан компоненти менен азыктарга лингвомаданий анализ жүргүзгөн, Х. Н. Мухаммадиева «Профессиональная и бытовая лексика кулинарного искусства в таджикском языке» тамак-аш терминологиясынын тарыхый өңүттө карап чыккан. Анда дал ушул коңшулаш мамлекеттер арасында тамак-аш лексикасынын таралуусу боюнча жазган. Мисалы: паллоо, катлама, катик. Т. Айдаров казак элинин тамак-ашы боюнча изилдөөлөрдү жүргүзгөн. Д. Х. Ахмедова «Национальная специфика концепта «еда» в таджикском и китайском языках» аттуу ишинде, кытай жана таджик тамак-аш концептине изилдөө жүргүзгөн.

Абдраева А. Т. – д.ф.н., доцент: Вы привели в работе немало интересных примеров ЛСП «еда», рассмотрели ли вы использование данного материала на примере художественной литературы? Второй вопрос, как национальная кухня в китайской и кыргызской культурах влияет на развитие лексического поля «еда»? Следующий вопрос, имеются ли табу в китайской культуре, как например в кыргызской культуре – *Нанды ыргытпа, тебеле; Тамакка улуулардан мурун кол салба*? Также нашли ли эквивалент фразеологизма в кыргызском языке *Казанына май агып* – соответствие в китайском языке?

Кочорбаева Р. Б. – диссертант: Материалы были извлечены путём сплошной выборки из кулинарной литературы, учебников по рецептурам, толковых, фразеологических, этимологических словарей китайского и кыргызского языков: «Кытайча-кыргызча сөздүк» А. Саспаева, «Большой китайско-русский словарь» Ошанина И. М., «Словарь современного китайского языка (现代汉语词典)», Фразеологический словарь китайского языка (на

китайском языке), Сейдакматова К. “Кыргыз тилинин кыскача этимологиялык сөздүгү”, Кыргыз тилинин фразеологиялык сөздүгү. А также специализированные учебники, посвященные кулинарной лексике в китайском и кыргызском языках: Ли Синь, Юй Пэн, Т. Бөрүбаев «Киргизская кухня», С. Ш. Ибрагимовой «Современная киргизская кухня», для дополнительного материала Кочкуноваой А., Айдарбековой. Однако именно художественную литературу мы не изучали, так как объем материала был достаточно богат.

Второй вопрос, как национальная кухня в китайской и кыргызской культурах влияет на развитие лексического поля «еда», это кочевой образ жизни в кыргызской культуре, используется мясо, молочные продукты, на нооруз боорсоки, куруты, сүмөлөк готовят. В китайской же культуре национальные, праздничные блюда пельмени, лунные пряники на праздник Середины осени распространяют по всему миру, именно таким образом популяризация национального колорита играет роль в развитии ЛСП «еда» в обоих языках. Табу в поведении за столом в китайской культуре не имеется, однако есть табу для использования определенных продуктов в еду или их сочетания, например: на прямую не называют слово яйцо в наименованиях блюд, а метафорично ее передают, олицетворяя образ или вкус этого блюда. Грушу, когда кушают не принято разрезать пополам и есть, так как произношение слова разрезать грушу 分梨 созвучно со словом развод 分离. Вот такого рода табу встречаются в китайской культуре. *Казаны майлуу* фразеологизм в кыргызском языке обозначает жить в достатке, а в китайском языке 清锅儿冷灶 *qīngguōr lěngzào*, лексема *котел во фразеологизмах наоборот, говорит* о нищете и запустении в доме.

Кадырбекова П. К. – д.ф.н., профессор: Это предложение – в положении 4 выносимое на защиту: “анализ фразеологических репрезентантов ЛСП «еда» определяет специфические и уникальные черты религиозных отличий кухни, правила и поведения приема пищи двух народов”, здесь я предлагаю лучше не использовать слово уникальные и универсальные, лучше дать как национальные черты.

Второе предложение – В пятом положении: “Бережное отношение (поддержание) и возрождение национальных традиций питания позволяет сохранить национальную самобытность в условиях глобализации в двух лингвокультурах”. Также прошу уточнить, конкретно указать каких именно национальных традиций, у Вас в работе указано, теперь надо это вынести в автореферат? Также по лингвокультурологическим аспектам в работе Вы изучали ли факт, что кыргызы лечили водой в течении 40 дней? Предлагаю добавить в содержании диссертации. Вопрос: Чем объясняется, и чем мотивируется ваше обращение к фразеологической объективации репрезентантов ЛСП «еда» во второй главе и в третьей главе? также вы в работе указываете у китайского народа философское отношение в употреблении ослатины, свинины и насекомых, что означает философское отношение?

Кочорбаева Р. Б. – диссертант: Спасибо большое, Памира Кадырбековна, положения исправим и добавим более конкретное уточнение. Во второй главе фразеологизмы даны как материал диссертации, а в третьей главе именно указываются результаты сопоставления фразеологизмов в двух лингвокультурах. Филосовское отношение употребления мяса ослатины, согласно фразеологизму определена, есть поговорка: *На небе мясо дракона, а на земле мясо – осла.* т.е. ослатину ассоциируют с мифическим животным дракона. Народ начал использовать в пищу ослатину после пережитой войны, чтобы не расхотовать скакунов, начали жертвовать ослами, мясо которого по вкусу не отличалась от конины. Китайский народ также как вы сказали в кыргызской культуре лечение водой, имеется диетолечение рисовым отваром, т.е. поддержание здоровья через пищевую призму ценится в обоих

культурах. Если у кыргызов көк суу (отвары из разного рода зерновых продовольствий), у китайцев она называется 稀饭 – рисовый отвар. Спасибо большое!

Председатель проф. Найманова Ч. К.: Чоң рахмат! Дагы суроолор барбы? Самат Субанкулович, сизге сөз.

Жумалиев С. С. – д.ф.н., доцент: Менде бир эле суроо бар. Радима Болотбеконна жалпы лексико-семантикалык талаасында кыргыз тилинде канча сөз бар, кытай тилинде канча сөз бар?

Кочорбаева Р. Б. – диссертант: Рахмат, Самат Субанкулович. Кыргыз тилинде «тамак-аш» лексико-семантикалык талаасында аталыштары боюнча 800 сөздү карап чыкканбыз. Албетте, кытай тилине салыштырмалуу биздин тамак-аш аталыштары аз келет. Ошондой эле, ар бир тилде 200дөн «тамак-аш» компоненти камтылган фразеологиялык бирдиктерди аныктап, талдап чыкканбыз. Андан тышкары, «тамак-аш» лексико-семантикалык талаасына камтылган этиштерди жана сын атоочторду да карап чыкканбыз. Жалпысынан 2000 жакын «тамак-аш» лексико-семантикалык талаасына кирген номинанттарды карап чыктык.

Найманова Ч. К. – д.ф.н., профессор: Вы своей работе провели тематическую классификацию фразеологизмов. Какие семантические параллели вы обнаружили. Рассмотрели ли вы связь, сходство каких-либо компонентов ЛСП «еда» в обеих культурах, сможете привести примеры? Второй вопрос, в чем заключается разница между концептуальным и лингвистическим аспектом семантического поля? И как это повлияло на методологию вашего исследования. Каковы ключевые дифференциальные различия между понятиями ЛСП и концепт в лингвистике? И как это отразилось в Вашей работе?

Кочорбаева Р.Б. – диссертант: Спасибо большое! В нашей работе мы заметили несколько семантических параллелей и сходств в структуре и восприятии компонентов ЛСП «еда» в обеих культурах. Важно отметить, что несмотря на различия в культуре и традициях, многие концепты пищи в обоих языках перекликаются, что подчеркивает универсальные аспекты человеческого опыта. Как уже выше упоминалось лексема казан, в китайской культуре обозначает бедность, а в кыргызской фразеологической картине мира показывает достаток и богатство. В китайской и кыргызской культурах пища является основным способом проявления уважения к гостям. В обоих языках и культурах существует представление о том, что еда является не только источником энергии, но и важным средством для поддержания здоровья, также существует прямая связь между трудом и пищей. Например: «Еда – лекарство» (食药同源, shí yào tóng yuán), а в кыргызском языке Кымыз – кишинин каны, эт – кишинин жаны, тооч – тоют, жарма – оокат – кымыз – кишинин каны, эт – кишинин жаны, тооч – тоют, жарма – оокат – букв. кымыз – кровь для человека, мясо – жизнь, хлеб – пища, жарма – еда. В китайском языке, 早起鸟儿捉虫多 zǎoqǐ niǎo er zhuō chóng duō – букв. птицы рано встают, поэтому они голодными не останутся – обр. кто рано встает, тому бог подает. В кыргызском языке говорят, эрте турган эркектин бир ырысы артык, эрте турган аялдын бир иши артык – букв. у рано вставшего мужчины на одно добро (добыча) больше, у рано вставшей женщины на одно дело больше сделано обр. кто рано встает тому бог подает.

Второй вопрос, концептуальный аспект ориентирован на уровень мыслей и представлений о мире, в то время как лингвистический аспект – на языковое выражение этих мыслей и представлений.

Ответ на **третий вопрос,** лексико-семантическое поле и концепт в лингвистике заключаются в их сущности, объеме и подходе к изучению языка и мышления. ЛСП – это

лексическая структура, отражающая определённые семантические отношения между словами в языке, в то время как концепт – это ментальное представление, которое охватывает не только значения слов, но и всю связанную с ними культуру, опыт и восприятие человека.

Председатель проф. Найманова Ч. К.: Радима Болотбековна, рахмат! Кийинки сөз илимий жетекчиси, ф.и.д., доцент Б. Б. Нарынбаевага берилет:

Нарынбаева Б. Б. – д.ф.н., доцент: Саламатсыздарбы, ураматтуу диссертациялык кеңештин мүчөлөрү, ураматтуу төрагалык кылуучу. Радима Болотбековна Кочорбаеванын ««Тамак-аш» лексика-семантикалык талаасы (кытай жана кыргыз тилдеринин материалында)» темадагы диссертациялык ишин көп жылдан бери изилдеп келе жатты. Бул тема абдан кеңири маалыматтарга бай, тереңдетип изилдөө булактары көп тема экен. Бул иштин ар бир бөлүмүн өзүнчө бир иш катары кароого боло турган, мисалы, сыпаттоо лексикасын өзүнчө, этиштерди өзүнчө кароого мүмкүн экен. Изилдөө учурунда, балким, дагы каралбай калган учурлар болгондур, бирок белгилеп кетүү керек, изденүүчү бардык аракетин жумшады. Изилдөөдө иштин актуалдуулугу, кытай жана кыргыз тилдериндеги «тамак-аш» лексика-семантикалык талаасында жалпы жана айырмалуу касиеттерин аныктоо болду. Негизи эле кытай элинин тамакка, тамактанууга болгон мамилеси өтө өзгөчө, мисалы, бардыгыбыз колдонуп жүргөн смартфон-телефондун аталышында дагы «Сияоми (кичинекей күрүчтүн даны)», “күрүч” иероглифи камтылып, бул кытай элинин тамак-ашка болгон терең мамилесин көргөзүп турат. Ошодой эле, кыргыз элинде дагы тамак-ашка болгон символикалык мамилелердин, өзгөчө жүрүм-турумун арбынын байкоого болот, алар изилденип, каралып чыкты, мисалы, тамак алдында улуулардан ашып өтүп кол сунбоо, нанды ыргытпоо ж.б. Сиздер айткан сын-пикирлерди, сунуштарды кабыл алабыз жана баарын карап оңдоого аракет кылабыз. Ошого карабастан, иш толук изилденип бүтү деп эсептесек болот, Сиздерден колдоп, берүүнүздөрдү суранабыз.

Председатель проф. Найманова Ч. К.: Азыркы сөздү эксперттерге берели, филология илимдеринин доктору, профессор Усубалиев Бейшебай Шенкеевич.

Усубалиев Б. Ш. – д.ф.н., профессор: Мен эксперттердин кеңеши учурунда, бардык пикирлеримди жана сунуштарымды кеңири айткам, азыр кайталабай эле, кыскача оюмду билдирейин. Ишти башынан аягына чейин окуп чыккам, иш өтө так, башаламандык жок, чаржайыттык жок, тыкан жазылган. Ар бир конкреттүү фактыларга таянып, теориялык жалпылоолор чыгарылган. Үчүнчүдөн, мага өзгөчө жакканы иштин логикалдуулугу жана маалыматта чек кое билгендиги. Максаттары конкреттүү коюп, милдеттерин да айкын ачык койгон. Мен айткан айрым кемчиликтерди иште оңдоп чыккан, сунуштарымды кабыл алган, ошондуктан ишти коргоого сунуштайм.

Председатель проф. Найманова Ч. К.: Рахмат, Бейшебай Шенкеевич. Сөз экинчи эксперт филология илимдеринин доктору, доцент Гульнура Кабылбековна Джумалиевага берели.

Джумалиева Г. К. – д.ф.н., доцент: Мы обсуждали уже работу, поэтому тоже коротко, резолютивную часть, позвольте зачитать. Представленная кандидатская диссертация соответствует профилю диссертационного совета. Тема актуальна, присутствует новизна исследования. Все замечания, которые мы указали, диссертант исправил. По некоторым замечаниям мы смогли поработать онлайн. Диссертант очень исполнительна. На данный момент работа выглядит гораздо более презентабельно. Все замечания, которых было много, диссертант исправил, и работа может быть допущена к защите.

Председатель проф. Найманова Ч. К.: Спасибо большое, хочу напомнить у нас онлайн заседание было по данной работе. Тогда одним из условий экспертов было, после

исправления всех замечаний и предложений, диссертант может быть допущена к предзащите, поэтому сейчас мы не зачитываем полный текст заключения экспертов, а оглашаем коротко резолютивную часть. Третий эксперт кандидат филологических наук, с.н.с. НАН КР Хаваза Ф.Н., она отсутствует, поэтому просим ученого секретаря зачитать заключение эксперта.

Ученый секретарь, к.ф.н., доцент Джаркинбаева Н. Б.: Заключение эксперта диссертационного совета 10.24.699 Кыргызского государственного университета им. И.Арабаева и Бишкекского государственного университета им. К. Карасаева Хаваза Фатимы Нуровны по диссертации Кочорбаевой Радимы Болотбековны на тему: «Лексико-семантическое поле «еда» (на материале китайского и кыргызского языков)», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание. В результате проведенной экспертизы, представленной соискателем Кочорбаевой Радимой Болотбековной диссертации на тему «Лексико-семантическое поле «еда» (на материале китайского и кыргызского языков)» эксперт пришла к следующему заключению...

Все экспертные заключения размещены в личной кабинете диссертанта. В данном заключении были указаны 4 замечания. Фатима Нуровна связалась с нами и передала, что диссертант устранила все замечания. Заключение: диссертационная работа Кочорбаевой Радимы Болотбековны на тему «Лексико-семантическое поле «еда» (на материале китайского и кыргызского языков)», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание, является результатом кропотливого и упорного труда. Считаю, что предложенное диссертационное исследование соответствует шифру диссертации по специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание и может быть рекомендовано для прохождения защиты по названной специальности с учетом сделанных замечаний и рекомендаций. Эксперт диссертационного совета, с.н.с. Центра дунгановедения и китаистики НАН КР, кандидат филологических наук, Хаваза Фатима Нуровна»

Председатель проф. Найманова Ч. К.: Рахмат, Назгуль Болотбековна! Азыр протокол боюнча талкуу.

Кадырбекова П.К. – д.ф.н., профессор: Работа очень интересная, написано хорошо, но диссертант не смогла показать все. Это отражается на положениях, выносимых на защиту и в заключении, выводах по главам. Выводы по второй главе, материалы исследования, написаны на три страницы, а в третьей главе всего две страницы. Предлагаю: надо дополнить заключение и вывод по третьей главе. В диссертации первая глава называется «Понятие «поле»» предлагаю назвать «Полевая модель...» так более конкретизировано и правильно будет. Также вы в работе графику полевой модели указали в виде процентов и стрелочками обозначили, предлагаю в саму графику ввести ядро, центр, периферии. Я считаю, тема очень интересная и актуальная. В работе вы включили грамматический аспект, думаю, этого особо не нужно было. В работе диссертант сервировку устукана очень широко описали, также считаю, что надо дополнить специфические уникальности пищевой культуры, как национальные напитки, национальные блюда. Данная работа должна показать особенности пищевой культуры кыргызского этноса и правильно презентовать наши традиции, чтобы не было не правильного восприятия другими культурами. Я поддерживаю работу, рекомендую к защите, это одна из интересных работ, защищаемых в диссовете. Спасибо за внимание!

Председатель проф. Найманова Ч. К.: Спасибо, Памира Кадырбековна. Чынара Сартавна Тулеева, вам слово предоставляется.

Тулеева Ч. С. – д.ф.н., доцент: Уважаемый председатель, уважаемые члены, диссертант, я тоже хочу сказать пару слов о вашей работе. Прослушав работу, мы узнали много фактов о национальной культуре китайского народа и кыргызской кухни. Мои вопросы касались именно концептуального аспекта вашего исследования, которые выявили в ЛСП «еда». В работе вы используете термины ЛСП – это понятие, концепт, лексема, категории, предлагаю конкретизировать, уточнить чтобы было понятно читателю. Тогда вы уже вышли бы, как сказала Памира Кадырбековна, в ядерные, периферийные поля. Однако, тем не менее, сделана большая работа, работа систематически построена, нашли общие и уникальные языковые особенности в сопоставляемых языках. И то, что академическое образование получили, владеете китайским языком – это замечательно. Отдельные замечания можно принять во внимание, тема интересная, актуальная и рекомендую к публичной защите.

Жумалиев С. С. – д.ф.н., доцент: Радима Болотбековнанын диссертациялык иши кандидаттык талаптарга жооп берет, кызыктуу темада жазылган. Сунуш катары айтып коюу керек, кыргыздардын жана кытайлардын тамак-аш түшүнүгү байыркы мезгилдерден эле калыптанган деп айтууга болот, муну “Манас” эпосунан даана көрөбүз. Мисалы, Көңурбай түштүк тараптагы кыргыздардын колун токтотуу үчүн, кытайдын түштүгүнөн Макен-моглу деген дөөнү чакырат. Ал өз аскерлери менен келип, жардам берет, ошондо манасчы Саякбай мынтип сурөттөйт: «Алдында сойлогондун баарын терип жеп кетип баратыр, жандыктын баарын кармап жеп, кууп кетип баратыр». Кытай жоокерлерин бир шайтандарга окшоштуруп, баарын жеп-жутуп жүргөн калк деген түшүнүк калыптанган кыргыздарда. Бул диний көз карашта эмес, бир башкача философиялык көз карашка ээ. Андан тышкары, алкогольдук ичимдиктер деп берипсиз, кымыз, бозо кыргыздар үчүн алкогольдук ичимдик катары каралбайт, немистер үчүн пиво, грузиндер үчүн виной эле улуттук суусундук, ансыңар кыргыздарда дагы ушудай деп берсе болот. Ошондой эле бардык башка улуттук суусундуктарды ушул жерге белгилеп кетүү керек. Кымыздын тунмасы – күчала болот, ошол табитти ачууда жардам берет, аны жылкычылар таң эрте ичип кетишчү. Ишти татыктуу деп эсептейм, тема абдан кызыктуу, коргоого сунуштайм.

Сыдыков А. Н. – д.ф.н., доцент: Мен дагы бир-эки сөз кошуп коеюн. Бул ишти өтө кылдат окуп чыктым. Сиз ишинизде когнитивдик өңүттөгү маалыматты гана алууга аракет кылыңыз, ал эми айрым психолингвистикадагы «культурный шок» деген түшүнүктөрдөн чектенүүгө аракет кылыңыз. Улкунуп-жулкунуп ичкендер боюнча бизде соргок деген сөз бар, бул кытай менталитетине тааныш эмес түшүнүк, биз кол менен тамактангандыктан колубуз таза, маданиятыбыз эң таза болот, ал эми кытай эли таякчалар менен тамактангандыктан, кол жуубай деле отуруп тамактана беришет. Бирок маалыматтарды кошууда кылдат анализ кылып, карап кошуңуз. Сиздин авторефератыңызда илимий иш болгондуктан, жөнөкөй сөз менен «Поскольку кыргызы – мусульмане, для них воздержание от еды, быстрый перекус воспринимается вполне нормально» – деп кетип калыптыр, тамак-аштан баш тартуу деп берилген туура эмес. Оңдоп, илимий терминологияны колдонуп жазып коюңуз жактоого чейин. Дагы айтайын дегеним, ар бир улут – бул этнос. Тамактануу маданияты дин калыптана электе эле түптөлгөн, кыргыздар диний көз карашта эмес, жөн гана улуттук өзгөчөлүк катары эсептелинет. Кыргыздар жапайы малдын этин колдонгон эмес, үйдө багылган этти колдонушкан. Диссертациялык иште кыргыздар “мусульмани” эмес, “принадлежат к номадической культуре” деп илимий термин менен берип койсоңуз болот.

Лексико-семантикалык талаа болгондуктан, тамак-аш түшүнүгү, аталыштардан сыртка чыккан эмес, иш туура жазылган, коргоого сунуш кылса болот.

Козуев Д. И. – д.ф.н., доцент: Радима Болотбековнанын тамак-ашка болгон изилдөөсү актуалдуу, кытай тамак-ашы азыр биздин элде өтө популярдуу, себеби эл арасында кеңири таралган. Иштин практикалык жагы өтө маанилүү, ушул кытай кухнясы боюнча китептер, маалымат пособиялар чыгарылса, кыргыз эли үчүн эмнени пайдаланып жатканын таңдоо, практикалык жактан маанилүү болот деп ойлойм. Кыргыз маданиятын, фразеологизмдерди *ырыскыңды калтырбай же, казаны майлуу* деген түшүнүктөрдү, салттарды биздин азыркы жаштардын арасында дагы таратууга абдан жакшы жыйынтык чыгарат. Сунуш кылып кетет элем, кыргыз тилинде *экен* деген сөздү колдонуп жатабыз, бул кыргыз тилинде болжол, ошондуктан кийинки талкууда жыйынтыктоочу илимий сөздөрдү колдонуп жактоону сунуштайбыз, мисалы: *такталды, аныкталды*. Негизинен иш жакшы жазылган, так, аспиранттын теориялык жактан даярдыгы көрүнүп турат, коргоого сунуштайм. Рахмат.

Председатель проф. Найманова Ч. К.: Рахмат! Я тоже хотела сказать, работа актуальная, комплексный подход выбран в рассмотрении лексико-семантического поля «еда» и через рассмотрение данной категории можно рассмотреть специфические стороны данных двух народов. В качестве положительных сторон диссертации хотела отметить, цель и задачи четко сформулированы. Они соотносятся с положениями, выносимыми на защиту. Конечно, она имеет практическую ценность, как я уже отметила комплексный подход использован. Здесь рассматривались структурно-семантический анализ различных частей речи и фразеологических единиц. Структура ЛСП рассматривалась, где тоже выявили все группы, ядро, центр, периферии ближние и дальние. Ну и, конечно, я согласна с замечаниями экспертов. Я прочитала все эти замечания, диссертант все их устранила. Это тоже хочется сказать, что хорошее качество исследователя, умение критически воспринимать замечания. В качестве рекомендации тоже хотела, пояснить, из представленной информации не вполне, ясно объём исследования материалов методологии и его отбора, рекомендуется уточнить. Какие источники использовались для составления корпуса лексических и фразеологических данных. Второе недостаточно подробно раскрыть теоретический аппарат исследования, желательно уточнить на какие конкретно теории и концепции поля в лингвистике опирается автор. Подытоживая, работа отвечает всем требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям, может быть рекомендована к публичной защите.

Сыдыков А. Н. – д.ф.н., доцент: Чолпон Капаровна, кечиресиз, бир кошумча кылып кетейин, айтып койбосо, кеч болуп калат. Төртүнчү жободо дагы “религиозные особенности” деп калыптыр, аны “национальные отличия” деп өзгөртүү керек. Рахмат!

Председатель проф. Найманова Ч. К.: Урматтуу кесиптештер, эксперттердин пикирлерин уктук, талкуу аяктады, эми добуш берүүгө өтсөк.

Радима Болотбековна Кочорбаеванын «*Лексико-семантическое поле «еда» (на материале китайского и кыргызского языков)*» аталышта 10.02.20 – текстштирме-тарыхый, типологиялык жана салыштырма тил илими адистиги боюнча филология илимдеринин кандидаты окумуштуулук даражасын изденип алуу үчүн жазылган диссертациясын ачык коргоого кабыл алынсын дегенге добуш берсеңиздер. Макул – бардыгы, каршы – жок, калыс – жок. Экинчи маселе расмий оппоненттерди жана жетектөөчү уюмду сунуштоону окуп кетейин.

По представленной кандидатской работе эксперты диссертационного совета предлагают:

В качестве ведущей организации назначить кафедру китайского языка и китаеведения кыргызско-кытайского факультета Ошского государственного университета.

В качестве первого официального оппонента назначить **Тулееву Чинарбубу Сартаевну** – доктора филологических наук, и.о. проф. кафедры немецкого языка института мировых языков и международных отношений Кыргызского государственного университета им. И. Арабаева.

В качестве второго официального оппонента назначить **Хавазу Фатиму Нуровну** – кандидата филологических наук, с.н.с. Центра дунгановедения и китаистики НАН КР,

Ушул маселени дайындалсын деп добуш берсеңиздер. Макул – бардыгы, каршы – жок, калыс – жок.

Переходим к решению.

Рекомендовать диссертационную работу Кочорбаевой Радимы Болотбековны на тему «Лексико-семантическое поле «еда» (на материале китайского и кыргызского языков)», выполненную по специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание к защите.

Считать работу завершённой, посвящённой актуальной теме, соответствующей требованиям ВАК ПКР.

Дату защиты назначить на “24” апреля 2025 года. Есть ли другие предложения?

Слово предоставляется диссертанту Кочорбаевой Радиме Болотбековне.

Кочорбаева Р.Б. – диссертант: Уважаемый председатель, уважаемые члены диссертационного совета, позвольте выразить вам благодарность за внимание, рекомендации и ценные замечания, которые будут нами учтены при окончательном оформлении работы. Также хочу выразить благодарность за труд, проделанный экспертами, всем членам совета. Спасибо.

Председатель проф. Найманова Ч.К.: Спасибо.

ПОСТАНОВИЛИ:

1. Диссертационная работа Кочорбаевой Радимы Болотбековны на тему: «Лексико-семантическое поле «еда» (на материале китайского и кыргызского языков)», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание, представляет собой законченный труд, в котором проведены научные исследования, имеющие научно-практическое значение.

2. По своей актуальности, научно-практической значимости и новизне полученных данных, работа соответствует требованиям, предъявленным к диссертационным работам на соискание ученой степени кандидата филологических наук «Положения о порядке присуждения ученых степеней в Кыргызской Республике» ВАК КР. Работа может быть рекомендована к публичной защите.

3. В качестве ведущей организации назначить кафедру китайского языка и китаеведения кыргызско-кытайского факультета Ошского государственного университета. Адрес: 723500, Кыргызская Республика, город Ош, улица Монуева, 35.

4. В качестве первого официального оппонента назначить **Тулееву Чинарбубу Сартаевну** – доктора филологических наук, и.о. проф. кафедры немецкого языка института мировых языков и международных отношений Кыргызского государственного университета им. И. Арабаева (специальность по автореферату: 10.02.20).

5. В качестве второго официального оппонента назначить **Хавазу Фатиму Нуровну** – кандидата филологических наук, с.н.с. Центра дунгановедения и китаистики НАН КР (специальность по автореферату: 10.02.20).

Предварительная дата защиты диссертации: 24 апреля 2025 г.

Итоги голосования: за – 13, против – нет, воздержались – нет.

Председатель проф. Найманова Ч. К.: Уважаемые члены диссертационного совета, позвольте на этом считать заседание нашего совета закрытым. Спасибо всем.

Председатель диссертационного совета,
доктор филологических наук, профессор **Найманова Ч. К.**

Ученый секретарь диссертационного
совета, кандидат филологических наук,
доцент

Джаркинбаева Н. Б.